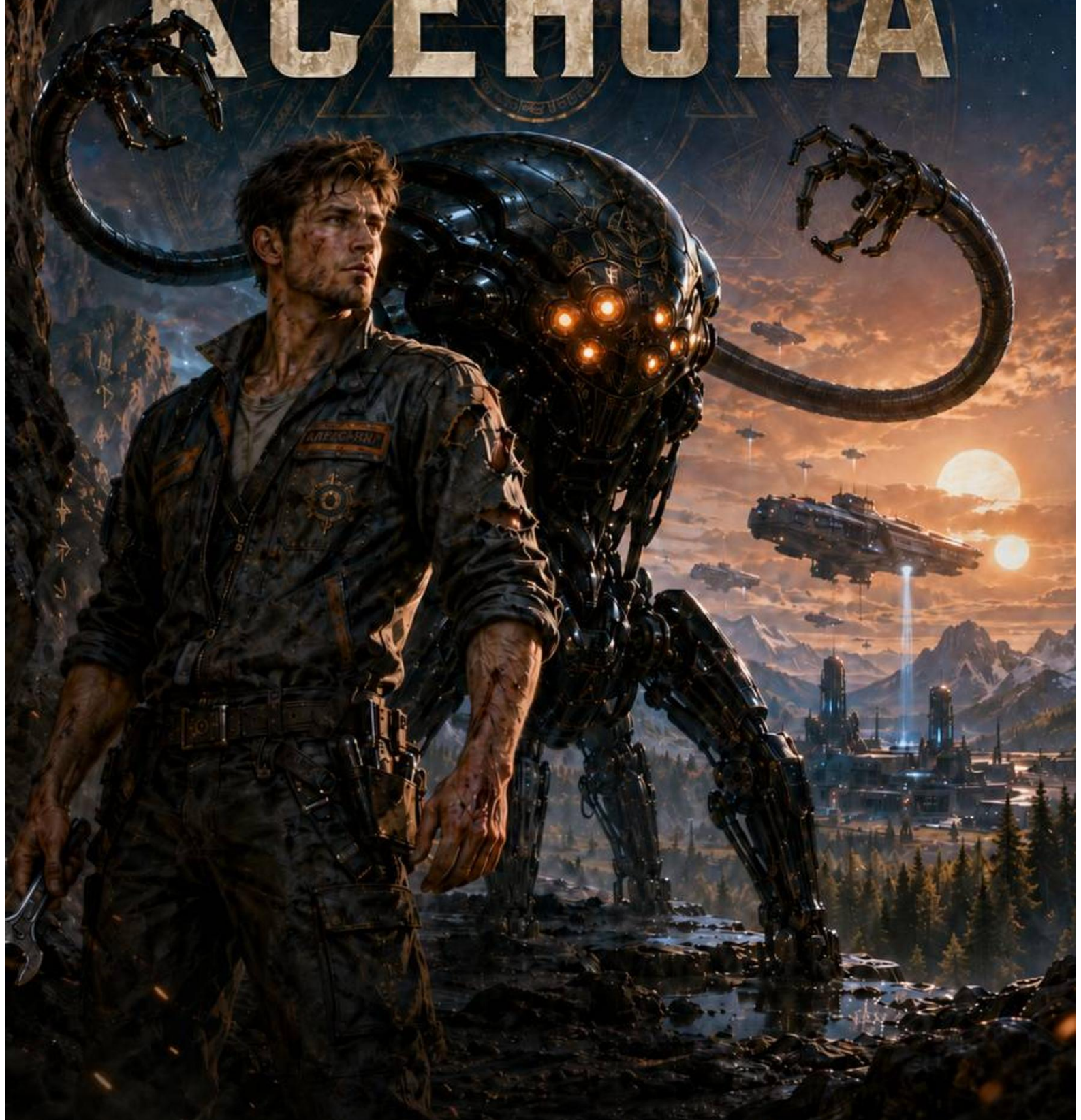

АДАХАФИ

НАСЛЕДИЕ КСЕНОНА

АДАХАФИ .
Наследие Ксенона

«Автор»

2026

. А.

Наследие Ксенона / А. . — «Автор», 2026

Захватывающий научно-фантастический роман о вторжении, тайнах и борьбе за выживание. Когда на колониальную планету Новая Россия обрушивается военная мощь Галактической Коалиции, механик Александр оказывается в эпицентре событий. Спасаясь от захватчиков, он случайно пробуждает древнего робота — хранителя технологий исчезнувшей цивилизации Древних. Вместе они отправляются в опасный путь через дикую тайгу, чтобы найти укрытие и ответы. Но Коалиция ищет не просто контроль над планетой. За вторжением стоит охота за артефактами, способными изменить баланс сил в галактике. Александр сталкивается с жестоким генералом-губернатором, который не остановится ни перед чем, чтобы заполучить наследие Древних. С каждым шагом герои раскрывают всё новые слои заговора, а найденные технологии дают им надежду на сопротивление. Смогут ли они сохранить свою планету, разгадать тайну ключа Древних и не потерять друг друга в водовороте войны?

АДАХАФИ .

Наследие Ксенона

Том I. «Наследие Ксенона»

Глава 1. «Тишина перед бурей»

Воздух в ремонтном доке пах озоном, перегретым металлом и машинным маслом. Это был запах дома для Александра. Он вытер перепачканные руки ветошью и устало прислонился к обшивке своего катера — старенького «Бурана-3М».

Снаружи, за панорамным стеклом ангара, небо над космопортом Новая Самара было чистым и пронзительно-синим. Два солнца — желтое и оранжевое — медленно клонились к горизонту, заливая бетонные плиты мягким светом.

— Сань, ты там скоро? — раздался хриплый голос из динамика внутренней связи. Это был Петрович, начальник смены диспетчерской башни.

— Заканчиваю калибровку гравикомпенсаторов, Петрович, — ответил Александр, открывая панель доступа к двигателю. — Еще минут двадцать.

— Отставить калибровку! — голос диспетчера стал жестким, стальным. В нем больше не было привычной ленцы. — Код красный! Саня... они здесь.

Александр замер. Пальцы непроизвольно сжались в кулак, сминая ветошь. Он медленно выпрямился и подошел к стеклу.

В небе над космопортом больше не было тишины. Она разорвалась ревом тяжелых десантных челноков. Они шли клином, хищные черные силуэты на фоне заката. Это были не гражданские транспорты Федерации. Это были корабли Галактической Коалиции с их хищным гербом — серебряным орлом, сжимающим в когтях шестеренку.

Один из челноков завис прямо над главной башней управления. Из его брюха выдвинулись магнитные захваты и с лязгом впелись в ферроокрит крыши.

— Это оккупация... — прошептал Александр.

Внизу началась паника. Гражданские сотрудники космопорта бросились врассыпную к убежищам. Но было поздно. Пандус челнока опустился с тяжелым гудением гидравлики.

На бетон ступил первый солдат Галактической Коалиции. Его броня была идеально черной, без единого блика. Визор шлема светился холодным синим светом сканера. За ним вышли еще двое.

Александр видел достаточно хроник из других секторов галактики, чтобы понимать: эти парни не шутят. Они пришли наводить порядок по своим правилам.

— Петрович! Уходи через технический тоннель! — крикнул он в коммуникатор. Ответа не последовало. Только треск помех и короткий звук выстрела из плазменной винтовки эхом разнесся по эфиру.

Александр почувствовал холодную ярость где-то под ребрами. Это был его дом. Его планета. Он метнулся к панели управления катером. Двигатели взревели мгновенно — он только что их отладил. Системы вооружения были стандартными для гражданского судна: пара легких турелей против метеоритов. Против боевой брони это как комариный укус.

«Буран» плавно оторвался от пола ангара и завис у ворот дока.

— Открыть ворота! — скомандовал Александр бортовому искусственному интеллекту.

— Отказано в доступе. Управление передано центральному узлу Коалиции, — бесстрастно ответил синтетический голос компьютера.

Александр скрипнул зубами и перевел управление на ручной режим. Он активировал маневровые джозы на полную мощность и ударил носом катера в створку ворот ангара. Металл застонал и смялся как фольга, открывая проход.

Катер вырвался наружу на антигравитационной подушке прямо перед носом черного челнока Галактической Коалиции. Солдаты внизу мгновенно вскинули винтовки. Синие лучи прицельных лазеров заплясали по лобовому стеклу «Бурана». Александр не стал ждать выстрелов в упор. Он рванул штурвал на себя и влево, уходя в крутой вираж над самой землей к спасительным холмам на окраине порта.

Позади раздался грохот выстрелов турболазеров. Один из зарядов прошел совсем рядом, обдав борт волной раскаленного воздуха. «Буран» петлял между складскими ангарами, уходя от преследования. Но это было только начало.

В зеркало заднего вида Александр увидел, как из десантного челнока вынырнул лёгкий глайдер — стремительная, маневренная машина с двумя сиденьями, оснащённая спаренными плазменными пушками. Он летел на бреющем полёте, оставляя за собой шлейф пыли. На его борту сидели два солдата Галактической Коалиции в чёрной броне, и их оружие уже было нацелено на «Буран».

— Чёрт! — выругался Александр, закладывая резкий вираж.

Глайдер был быстрее и маневреннее его старого катера. Первая очередь прошла мимо, взрывая землю в нескольких метрах от кормы. Вторая — чиркнула по правому крылу, оставляя глубокую борозду в металле. Третья — попала в двигатель.

«Буран» содрогнулся, теряя тягу. На приборной панели замигали красные лампы. Показатель мощности упал на сорок процентов. Дым повалил из-под капота.

— Проклятье! — Александр изо всех сил пытался удержать машину в воздухе, но она кренилась и теряла высоту. Глайдер заходил на новый заход, готовясь добить жертву.

Впереди, среди каменистых холмов, Александр заметил тёмный зев пещеры — узкий, глубокий проход в скале, куда глайдер не сможет протиснуться. Это был единственный шанс.

Он направил катер прямо на вход, пытаясь выжать из повреждённого двигателя всё, что осталось. Машина завывала, трясясь, но подчинилась. За спиной снова сверкнула очередь — последний выстрел прошёл левый борт, и в кабине запахло горелой изоляцией.

— Давай, давай, давай! — прошипел он, вцепившись в штурвал.

«Буран» влетел в пещеру. Внутри было темно, и только фары выхватывали из мрака неровные стены. Катер задел крылом выступ, посыпались искры, но он продолжал двигаться. Внезапно раздался страшный скрежет — двигатель заклинило, и «Буран» застрял в узком проходе, заклинив между каменными стенами.

Снаружи раздался грохот обвала — скала над входом не выдержала вибрации и рухнула, отрезая преследователей. Пыль и мелкие камни заполнили всё пространство, но Александр почти не замечал этого. В момент удара его голову сильно тряхнуло о боковое стекло, и он почувствовал, как тёплая кровь заливает лицо.

С трудом он отстегнул ремни и вывалился из кабины. Ноги едва держали его, но он заставил себя идти — подальше от разбитой машины, вдоль пещеры, в глубину, где воздух был свежее и тише. Он сделал десяток шагов, затем ещё. В темноте он споткнулся о выступающий камень и рухнул на большой плоский валун, чувствуя, как сознание ускользает.

Последнее, что он запомнил, — глухой звук падающих капель где-то вдалеке и собственное прерывистое дыхание. Глаза закрылись, и Александр провалился в темноту.

Глава 2. Сны о покое

Тьма была мягкой и тёплой. Она окутывала Александра, как одеяло, и он не хотел из неё выныривать. Но где-то на границе сознания зажглась искорка света, и тьма начала рассеиваться, уступая место образам.

Он снова был мальчишкой. Лет двенадцати. Оба солнца Новой России — заливало бескрайнее поле золотистым и оранжевым светом, от которого трава казалась выкованной из меди. Воздух был наполнен запахом мятных трав и сладковатым ароматом полевых цветов, которые

росли только в этом секторе. Вдалеке, на горизонте, синели горы, покрытые вечными ледниками, а над ними парили стаи местных ястребов, похожих на стрелы, выпущенные из лука.

Александр стоял у ворот старого фермерского ангара, сжимая в руках ключи от скутера дяди Платона. Это был не обычный скутер, а старый, но мощный антиграв, который Платон купил ещё в молодости. Машина была вся в царапинах, с облупившейся краской, но её двигатель рычал так, что у любого мальчишки захватывало дух.

— Только попробуй, — сказал тогда дядя, уходя в дом за инструментами. — Я тебя на месяц к огороду приставлю.

Но Александр не удержался. Он вскочил на сиденье, нажал на стартер, и скутер с рёвом взмыл в небо, оставляя за собой шлейф пыли.

Ветер бил в лицо, трепал волосы, а сердце билось так сильно, что казалось, вот-вот выскочит из груди. Он летел над полем, глядя вниз на бескрайние посадки золотистой пшеницы, которая волновалась, словно океан. Фермеры внизу махали ему руками — кто ругался, кто смеялся, но все знали этого сорванца, племянника Платона Воронова.

Он нёсся всё быстрее, чувствуя, как антигравы мягко покачиваются под ним, подчиняясь его воле. Два солнца отражались в гладкой поверхности реки, которая извивалась на краю поля, и на мгновение Александру показалось, что он летит над расплавленным золотом.

Он решил сделать резкий разворот — крутой, почти акробатический, чтобы показать себя перед девчонками, которые сидели на крыше фермерского дома вдалеке. Он потянул ручку на себя, но перестарался. Скутер накренился, заскользил боком, и Александр потерял равновесие. Мир перевернулся, и он полетел вниз, ударившись о землю плечом и головой.

Боль была острой, но короткой. Сознание помутилось, и он провалился в темноту, которая была такой же тёплой, как сейчас.

Когда он очнулся, над ним склонились двое фермеров — пожилой мужчина с седой бородой и его жена в потрёпанном платке. Они перевернули его на спину, чтобы он мог дышать, и гладили по голове, успокаивая.

— Ох уж этот Воронов, — сказал старик, покачивая головой. — Весь в дядю. Тот в молодости тоже на антиграве через поле гонял, пока не врезался в стог сена.

Александр хотел ответить, но язык не слушался. Вместо этого он просто смотрел в небо, где два солнца медленно плыли по синему полю, и чувствовал, как тёплая рука фермерши гладит его по голове, а где-то рядом пахнет свежим хлебом и молоком.

Александр почувствовал прикосновение. Сначала оно было лёгким, почти невесомым, но затем — сильным и уверенным. Кто-то взял его за плечи и осторожно перевернул на спину, укладывая ровно.

Боль пронзила всё тело, возвращая его в реальность. Голова гудела, рёбра ныли, а в груди саднило так, что каждый вдох давался с трудом. Он открыл глаза, но перед ним была лишь тьма — глубокая, непроглядная, разбавленная лишь слабым янтарным светом, который исходил откуда-то сбоку.

Он попытался пошевелиться, но тело не слушалось. Он лежал на спине, но это был не сон. Это была суровая реальность. Он чувствовал холод камня под спиной, сырость, которая пробиралась сквозь одежду, и вкус крови во рту.

С трудом повернув голову, Александр увидел источник света — его разбитый катер, застрявший в проходе. Фары всё ещё горели, пробиваясь сквозь пыль и камни, и в этом тусклом, дрожащем свете он заметил движение. Прямо перед ним, буквально в паре метров, стоял невиданный ранее механизм размером с большую собаку. Металлический, с едва заметным мерцанием в глубине корпуса, он замер, словно изучая человека, который лежал у его ног.

Александр хотел отползти, закричать, но сил не было. Он просто смотрел, как янтарный свет переливается на гладких сочленениях этого создания, и ждал, не зная, что это — спасение или конец.

Глава 3. Ржавый

Сознание возвращалось медленно, словно сквозь густой туман. Александр с трудом сфокусировал взгляд на источнике света — фары разбитого «Бурана» всё ещё горели, пробиваясь сквозь пыль и каменную крошку, оседающую в воздухе после обвала. В этом тусклом, дрожащем свете он разглядел его.

Механизм стоял неподвижно, всего в двух шагах от того места, где он лежал. Туловище робота напоминало бесформенный валун — массивное, покрытое толстым слоем ржавого налёта и вековой грязи, которая въелась в металл так глубоко, что казалась частью самой структуры. Местами ржавчина отслаивалась, обнажая тёмный, потускневший металл, но в целом корпус выглядел так, будто его извлекли из земли, где он пролежал тысячи лет.

Но у этого валуна были ноги. Шесть конечностей, которые совершенно не сочетались с обветшалым туловищем, — они были сделаны из материала, который казался новым, нетронутым временем. Металл переливался в слабом свете, словно жидкий серебристый шёлк, и по поверхности конечностей пробегали едва заметные волны, будто материал постоянно находился в движении, подстраиваясь под каждое микродвижение.

В верхней части туловища, чуть смещённая вперёд, виднелась структура, напоминающая голову. На ней, словно глаза паука, светились три пары оранжевых точек — ровных, немигающих, которые медленно сканировали пространство вокруг, периодически останавливаясь на Александре.

Из задней части туловища, за головой, выходили два длинных змееподобных манипулятора. Они были гибкими, подвижными, и на концах каждого находились захваты, напоминающие шестипалые ладони с длинными, тонкими пальцами. Сейчас они были сложены, но Александр чувствовал, что в любой момент эти манипуляторы могут прийти в движение.

Он смотрел на это существо, и страх смешивался в нём с неверием. За свою жизнь он видел много роботов грузовых, боевых, бытовых, но это создание не походило ни на одно из них. Оно казалось древним и одновременно новым, чужим.

Механизм шевельнулся. Одна из шести лап сделала шаг вперёд, и Александр услышал тихий, едва уловимый звук — словно песок пересыпался в стеклянной колбе. Голова наклонилась, и одна из пар оранжевых точек сфокусировалась прямо на его лице.

И вдруг он заметил, что на корпусе робота, в том месте, где он лежал головой, есть свежее тёмное пятно. Кровь. Его кровь. Должно быть, когда он упал на валун, она попала на металл.

Робот замер, и его корпус издал низкий, вибрирующий звук — похожий на гул трансформатора, который просыпается после долгого сна. Оранжевые точки заморгали, меняя яркость, и вдруг одна из них вспыхнула белым светом, затем снова стала оранжевой.

Из глубины механизма донёсся голос металлический с помехами, словно старый динамик, который пытается говорить через слой помех. Но слова были отчётливыми:

— Оператор... обнаружен. Сканирование генетического кода... завершено. Анализ ДНК... подтверждено. Идентификация: потомок создателей. Статус: оператор.

Александр сглотнул и прошептал, не в силах говорить громче:

— Кто... кто ты?

Робот сделал ещё один шаг, и теперь он стоял прямо над Александром, заслоняя собой свет фар. Его голос стал чуть чище, хотя всё ещё звучал с металлическим оттенком:

— Меня создали очень давно существа, следы которых есть в тебе, оператор. Я — Хранитель Клятвы. Мой приоритет — защита оператора. Но у меня нет имени, под которым ты бы меня знал. Ты должен дать мне имя.

Александр провёл рукой по глазам, пытаясь прогнать остатки тумана. Он чувствовал слабость и боль, но шок придавал сил. Он посмотрел на ржавый, покрытый вековой грязью корпус робота, на его потускневшие, облезлые бока, на толстый слой наростов и окислов, которые скрывали истинную форму этого создания.

— Какой-то ты ржавый, — выдохнул он, не думая о том, что говорит.

Робот на мгновение замер. Затем его голос прозвучал снова:

— Имя принято. Идентификатор: Ржавый.

Александр попытался сесть, но боль в груди и голове заставила его снова упасть на спину. Он тяжело дышал, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. В ушах всё ещё стоял звон — от удара, от взрывов, от всего, что случилось за последние часы.

— Какое... состояние? — спросил робот. — Внешняя угроза?

Александр моргнул. В его голове кружились обрывки воспоминаний: десантные челноки, солдаты Галактической Коалиции, смерть Петровича, погоня, обвал. И мирная жизнь, которая только что была и которую у него отняли.

— Состояние... войны, — произнёс он хрипло, глядя в потолок пещеры.

Робот не издал ни звука, но его тело начало трансформироваться. Верхний слой — ржавая, потрескавшаяся оболочка, которая казалась монолитной, пошёл трещинами и начал осыпаться, словно старая чешуя. Куски ржавчины и грязи падали на пол, рассыпаясь в пыль. Из-под них проступала новая поверхность — чёрная, глянцевая, переливающаяся, как масло на воде. Она была гладкой, но при этом постоянно двигалась, перетекая по корпусу, словно жидкий металл, подстраиваясь под каждое изменение формы.

Массивное туловище, которое только что напоминало бесформенный валун, теперь вытягивалось, меняя пропорции. Шесть ног стали длиннее, их суставы обрели новые сочленения, делая их похожими на конечности гигантского насекомого. Змееподобные манипуляторы с шестипальными ладонями вытянулись вперёд, готовые к действию.

Голова изменилась. Три пары оранжевых точек остались, но вокруг них появились дополнительные линзы, встроенные в хитиновый ободок. Вся конструкция стала напоминать нечто среднее между крабом и скорпионом — приземистое, смертоносное, идеально приспособленное к бою в тесных пространствах.

Чёрное покрытие переливалось, и Александр заметил, что оно состоит из мельчайших частиц, которые находились в постоянном движении, словно рой микроскопических существ, образующих единую поверхность. Это было красиво и жутко одновременно.

Робот опустил на все шесть лап, его корпус чуть наклонился вперёд, и он заговорил снова. Голос изменился — исчезли помехи, исчез металлический скрежет. Теперь он звучал глубоко и ровно, с оттенком власти.

— Состояние войны принято. Активация боевых протоколов. Инициализация защитных систем. Приоритет: защита оператора.

Александр лежал на камне и смотрел на эту трансформацию, чувствуя, как всё вокруг теряет реальность. Ещё минуту назад он был просто механиком из космопорта, а теперь перед ним стояло древнее оружие, которое проснулось от его крови и ждало его приказов.

Он сглотнул и спросил, чувствуя, что голос больше не дрожит:

— Ты... ты будешь защищать меня?

Робот наклонил голову, и его чёрное, переливающееся тело мягко загудело.

— Я — Хранитель Клятвы. Я защищаю потомков создателей. Ты — мой оператор. Пока я существую, ни одна угроза не причинит тебе вреда.

Александр закрыл глаза, чувствуя, как боль и слабость снова накатывают на него. Но в душе зародилось странное, почти забытое чувство — надежда. Он не знал, что ждёт его впереди. Но теперь он был не один.

Глава 4. Осколки памяти

Пещера уходила вглубь, извиваясь узкими коридорами и расширяясь в неожиданные каверны. Александр шёл следом за Ржавым, опираясь рукой на шершавую стену. Голова всё ещё гудела, но адреналин помогал держаться.

Они прошли мимо нескольких ответвлений, но робот уверенно выбирал направление, его сенсоры сканировали пространство. В одном из залов Александр заметил странные наскальные рисунки — не похожие на рукотворные, скорее оставленные механизмами. Но сейчас это не имело значения. Нужно было найти выход.

— Ржавый, — окликнул он, когда они остановились перед очередным разветвлением. — Как ты оказался в этой пещере?

Робот замер, его оранжевые точки моргнули несколько раз. Прошло несколько секунд, прежде чем он ответил.

— Моя память фрагментирована. Доступны только базовые блоки. — Голос его был ровным, лишённым интонаций. — Меня создали в лаборатории на планете Ксенон. Я был частью груза, который перевозили на корабле. Во время полёта корабль подвергся атаке. Спасательная система сбросила контейнеры с грузом на ближайшую планету, чтобы они не достались нападавшим. Эта планета которую вы называете Новая Россия.

Александр нахмурился, пытаясь сопоставить факты.

— Значит, ты не должен был оказаться здесь?

— Нет. Моя миссия предполагала другую точку назначения. Но атака нарушила планы. Ржавый сделал паузу, словно обрабатывая информацию. Корабельный искусственный интеллект пытался загрузить в мой блок памяти данные о миссии перед тем, как активировать спасательную систему. Но передача была прервана в момент попадания. Я получил только базовую операционную систему: протоколы идентификации, защиты оператора, сканирования окружения, базовые двигательные алгоритмы. И несколько фрагментов знаний, которые успел передать искусственный интеллект. Я помню, что создан для какой-то миссии, но не помню какой.

Александр прислонился к стене, чувствуя, как усталость давит на плечи.

— А после падения? Ты был активен?

— Нет. Мой защитный кокон перевёл меня в режим стазиса сразу после посадки. Я находился в нём до момента, когда твоя кровь попала на мой корпус. Она сработала как ключ активации. — Ржавый повернул голову к Александру. — Без неё я бы остался в спящем состоянии.

Александр потер виски, пытаясь уложить информацию в голове. Робот говорил сухо, фактами, без всяких украшений. В нём не было ни намёка на личность — только набор функций.

— Значит, ты ничего не знаешь о том, зачем тебя создали? — спросил он.

— Нет. Моя память содержит только то, что успел загрузить искусственный интеллект. Остальное — пусто. Я могу обучаться, запоминать новое, но начальные данные ограничены.

Александр задумался. Если робот не помнит своей цели, возможно, есть способ вернуть утраченное.

— А можно восстановить твою память? Где-то хранятся те данные, которые не успели загрузить?

Ржавый моргнул оранжевыми точками, обрабатывая запрос.

— Вся информация, которая должна была быть загружена в мой блок памяти, хранилась в ядре памяти корабельного искусственного интеллекта. Это центральный носитель данных, который находился на корабле, перевозившем меня. Ядро имеет многоуровневую защиту и рассчитано на экстремальные нагрузки. Его корпус способен выдержать падение с орбиты, высокие температуры и радиацию. Вероятность того, что оно уцелело при крушении, высока.

Александр поднял брови.

— Значит, этот корабль мог упасть где-то здесь? На Новой России?

— Да. Если корабль разрушился при входе в атмосферу, ядро могло отделиться и упасть на поверхность отдельно. Его сигнатура совместима с моими сенсорами. Если мы окажемся в радиусе пятидесяти километров от него, я смогу обнаружить его.

Александр почувствовал, как внутри зарождается новая цель. Если они найдут ядро, Ржавый получит свою память, а значит, и знание о том, для чего его создали. Это могло изменить всё.

— Тогда нам нужно искать этот корабль, — сказал он. — Ты знаешь примерное место его падения?

— Нет. В момент аварии я уже находился в контейнере, отделённом от корабля. Мои сенсоры были отключены. Единственное, что у меня есть, — это сигнатура ядра. Если мы будем двигаться по территории, я смогу сканировать и обнаружить его.

Александр кивнул, чувствуя что перед ними открываются новые возможности.

— Тогда мы идём на поиск уцелевших, а затем ищем твой корабль. Если ядро цело, мы сможем восстановить твою память и понять, для чего ты был создан, может это как то поможет в борьбе с захватчиками.

Ржавый слегка наклонил голову, его оранжевые точки мигнули.

— Принято. Поиск ядра добавлен в приоритетные задачи.

Александр посмотрел на карту в мобильной панели, оценивая направление. Тайга простиралась на многие километры, и где-то среди лесов и гор лежал обломок древнего корабля. Древние... о них рассказывали в школе древняя высокоразвитая цивилизация которая исчезла миллионы лет назад еще до выхода человека в космос но следы ее человечество находит по всей галактике.

Он убрал панель в карман и сделал шаг к выходу из пещеры. Свет двух солнц заливал проход, и он прищурился, привыкая к яркости. Шаг за шагом он приближался к выходу, чувствуя, как тёплый ветер касается лица, неся запах хвои и влажной земли.

Он вышел наружу и остановился.

Перед ним простиралась бескрайняя тайга — густые леса уходили к горизонту, перемежаясь каменистыми холмами и узкими лентами рек, сверкающих на солнце. Вдали синели горные вершины, покрытые пятнами снега. Небо было чистым, и два светила — жёлтое и оранжевое — медленно плыли по голубому своду, отбрасывая длинные тени от деревьев.

Воздух был свежим и чистым, наполненным запахами мха, смолы и диких цветов. Где-то вдалеке кричала птица, и слышался мерный шум ветра в кронах. Мир казался спокойным, почти забывшим о войне, которая пришла на эту планету.

Ржавый бесшумно вышел следом. Его чёрное переливающееся тело отражало солнечные лучи, а шесть лап уверенно стояли на мягком мху. Длинные манипуляторы были сложены вдоль корпуса, а оранжевые точки на голове сканировали пространство, оценивая местность.

Александр глубоко вдохнул, чувствуя, как лёгкие наполняются воздухом. Боль в голове и плече утихла, уступив место странному спокойствию. Он был жив, он был на свободе, и рядом с ним стоял древний механизм, который мог стать его ключом к выживанию.

— Тайга, — сказал он, глядя на бескрайний лес. — Мы пойдём через неё. Сначала нужно добраться до избушки дяди Платона. Если кто-то знает, как действовать в такой ситуации, так это он. Он служил в Службе Безопасности Планеты и наверняка оставил план на случай вторжения.

Ржавый повернул голову в сторону, куда указывал Александр, и его сенсоры моргнули.

— Курс зафиксирован. Избушка находится в семидесяти километрах к северу.

Александр сделал первый шаг, ступая на мягкий мох. Ржавый последовал за ним, бесшумно переставляя свои лапы. Позади осталась пещера, впереди лежал огромный мир, полный опасностей и возможностей.

Глава 5. Ночлег

Они шли уже несколько часов. Александр чувствовал, как силы покидают его с каждым шагом. Голова всё ещё болела, плечо ныло, а ноги налились свинцовой тяжестью. Два солнца

медленно клонились к горизонту, окрашивая небо в багровые и оранжевые тона. Тени деревьев вытягивались, становились длиннее, и тайга погружалась в сумерки.

Александр остановился, опираясь на ствол старой сосны. Дыхание было тяжёлым, и он чувствовал, что не сможет идти дальше без отдыха.

— Нужно найти место для ночлега, — сказал он, вытирая пот со лба. — Скоро стемнеет, а в тайге ночью небезопасно.

Ржавый остановился рядом. Его оранжевые точки мигнули, сканируя местность.

— В радиусе одного километра нет естественных укрытий. Только лес и каменные выходы породы.

Александр закрыл глаза на мгновение, пытаясь сосредоточиться. В голове всплыл образ из прошлого — карта, которую показывал дядя Платон, когда они сидели в избушке. Он говорил о старых базах первых поселенцев, разбросанных по всей планете. Некоторые из них были заброшены, но могли служить убежищем для путников.

— Погоди, — сказал он, доставая мобильную панель. — Я помню, что где-то в этом секторе была база. Первые поселенцы строили их как опорные пункты, пока осваивали планету.

Он включил мобильную панель. Экран засветился мягким голубым светом, и он открыл карту местности. Пальцы дрожали от усталости, но он медленно прокручивал область, сверяясь с памятью. Наконец он нашёл знакомый значок — небольшой квадрат с надписью «База-7. Статус: заброшена».

— Вот, — сказал он, поворачивая панель к Ржавому. — Здесь. Примерно в трёх километрах к северо-востоку.

Ржавый наклонился, его сенсоры пробежали по экрану, считывая координаты.

— Координаты зафиксированы. Маршрут проложен. До базы примерно сорок пять минут ходьбы при вашем текущем темпе.

Александр убрал панель и сделал глубокий вдох.

— Тогда идём. Нужно добраться до темноты.

Они двинулись дальше. Александр шёл, стараясь не отставать от робота, который уверенно прокладывал путь между деревьями. Солнце садилось, и тайга погружалась в сумерки. Воздух становился прохладнее, и первые звёзды начали появляться на небе.

Через сорок минут они вышли на небольшую поляну. В центре её стояло здание — приземистое, сложенное из тёмно-серых композитных блоков, с плоской крышей и небольшими окнами. Оно выглядело старым, но всё ещё крепким. Рядом виднелся покосившийся ангар и несколько ржавых металлических бочек.

Александр облегчённо выдохнул.

— Мы на месте.

Он подошёл к двери. Она была приоткрыта, и он с трудом сдвинул её в сторону, войдя внутрь. Внутри царил полумрак, пахло пылью и сухой древесиной. В углу стоял старый стол, на полу валялись пустые контейнеры. Но крыша была цела, а стены не пропускали ветер.

— Сойдёт, — сказал он, опускаясь на скамью у стены. — На одну ночь хватит.

Ржавый вошёл следом, его крупное тело едва поместилось в дверном проёме. Он остановился у входа, его сенсоры сканировали помещение.

— Конструкция устойчива. Угроз не обнаружено. Могу организовать охрану периметра. Александр кивнул, чувствуя, как усталость наваливается на него.

— Хорошо. Я немного отдохну.

Он закрыл глаза, прислонившись к холодной стене. Где-то вдалеке ухал филин, и слышался тихий шум ветра. Он был измотан до предела, но внутри теплилась надежда. Завтра они продолжат путь. Нужно добраться до избушки дяди Платона — единственного места, где он мог оставить план действий на случай вторжения. Если кто и знал, как выжить и организовать сопротивление, так это дядя, только он мог подсказать, что делать дальше.

Ржавый бесшумно развернулся и вышел наружу, встав на страже у входа. Его оранжевые точки светились в наступающей темноте, сканируя лес. Ночь обещала быть тихой, но он был готов ко всему.

Александр провалился в сон, и тяжесть тела отпустила его, унося в другую реальность.

Ему снился космопорт. Не тот, что сейчас был охвачен пожарами и оккупацией, а прежний — шумный, живой, пахнущий озоном, машинным маслом и жареными пирожками из автомата у входа. Солнечный свет лился сквозь огромные панорамные окна ангара, отражаясь от полированных панелей катеров.

Александр стоял в своём привычном комбинезоне, перепачканном смазкой, и держал в руках диагностический сканер. Перед ним на подъёмнике висел старенький «Буран-3М» — тот самый, на котором он позже сбежит, но сейчас он был цел, и Александр спокойно менял вышедший из строя термодатчик в гравикомпенсаторе.

Рядом, на соседнем посту, возился механик Коля — вечно хмурый, но добрый мужик, который любил ворчать на молодёжь. Александр улыбнулся, услышав его привычное бурчание:

— Опять ты этот датчик криво ставишь. Петрович тебя выгонит, если калибровка собьётся.

— Всё нормально, Коль, — отозвался Александр, подкручивая крепление. — У меня рука лёгкая.

Он вытер пот со лба и отложил инструмент. В этот момент из диспетчерской вышла она. Соня.

Она была дочерью Петровича — высокая, светловолосая, с вечно взлохмаченной челкой и смешинками в серых глазах. Она работала стажёром в башне управления, но часто спускалась в ангары, чтобы принести отцу обед или просто поболтать с механиками. И каждый раз, когда она появлялась, Александр чувствовал, как в груди разливается тепло, а пальцы начинали слегка дрожать, хотя он и пытался этого не показывать.

Соня подошла к его катеру, держа в руках две кружки с дымящимся кофе. Она протянула одну ему:

— Держи. Отец сказал, что ты без обеда работаешь. А я вот решила, что механик должен быть сытым, иначе он натворит дел.

Александр взял кружку, стараясь не коснуться её пальцев, но случайно задел — и она улыбнулась, чуть склонив голову.

— Спасибо, Сонь. Ты как всегда вовремя.

— Я знаю, — ответила она, садясь на ящик рядом и подтягивая колени к груди. — Слушай, а правда, что ты хочешь модернизировать этот старый гравикомпенсатор? Говорят, ты вчера до ночи с ним возился.

Александр смущённо провёл рукой по затылку:

— Ну, если поставить новый модуль синхронизации, то катер будет держать стабилизацию даже в турбулентных потоках. Можно будет летать в грозу, не боясь.

— Ты как всегда — всё хочешь улучшить, — засмеялась Соня. — А я вот только учусь читать маршрутные карты. Вчера перепутала полосу посадки, и отец на меня накричал.

Она вздохнула и посмотрела на него с лёгкой грустью. Александр почувствовал, как его сердце сжалось. Ему хотелось сказать ей что-то важное, но он не знал, как.

Вместо этого он протянул руку и осторожно поправил выбившуюся прядь волос у её виска. Соня замерла на мгновение, а затем её глаза мягко блеснули. Она взяла его за руку и сжала пальцы, тихо произнесла:

— Знаешь, Сань, мне кажется, ты слишком много работаешь. Может, вечером, после смены, сходим в старый бар у причала? Там сегодня играет живая музыка.

Александр почувствовал, как в груди разливается что-то тёплое и почти забытое — нежность, которую он прятал за работой и усталостью. Он кивнул:

— Конечно. Я очень хочу.

Она улыбнулась, и на мгновение мир вокруг стал ярче — запах машинного масла смешался с ароматом её духов, звон инструментов утих, и остались только её глаза.

Но вдруг из динамика внутренней связи раздался голос Петровича — резкий, тревожный, не похожий на обычный:

— Саня! Код красный! Они здесь!

Соня вздрогнула и обернулась. Её лицо побледнело, и она прошептала:

— Что это?

Александр хотел ответить, но не успел. Реальность начала трещать по швам — стены ангара пошли рябью, яркий свет потускнел, и Соня исчезла, растворившись в серой дымке.

Он вздрогнул и открыл глаза. Вокруг была та же заброшенная база — холод, пыль, тусклая лампа над входом. Ржавый стоял на страже, и его оранжевые точки ровно мерцали в темноте. Где-то вдалеке ухал филин, и ветер тихо шелестел в щелях стен.

Александр тяжело вздохнул, прижимая ладонь к груди. Сердце всё ещё колотилось от пережитого во сне тепла. Он закрыл глаза и прошептал в пустоту:

— Соня... прости, что не успел.

Он знал, что космопорт пал, Петрович погиб, а Соня, скорее всего, либо в лагере, либо бежала. Но надежда, та самая, что теплилась в груди, не давала ему сдаться.

— Завтра будет новый день, — сказал он себе тихо, и в этом были не просто слова, а обещание. Он найдёт её. Он найдёт всех.

Александр повернулся на бок, пытаясь снова уснуть. Ржавый стоял у входа, бесшумный и неподвижный, охраняя его покой. Завтра они продолжат путь. Завтра начнётся новая глава.

Глава 6. Кладовая прошлого

Александр открыл глаза. В утреннем сумраке заброшенной базы царил тишина, нарушаемая лишь мерным гулом вентиляции — древние системы всё ещё работали, поддерживая воздух пригодным для дыхания. Он лежал на жёсткой скамье, подложив под голову ладонь, и чувствовал, как тело медленно отпускает вчерашнюю боль.

Он приподнялся на локте и осмотрелся. Помещение было небольшим, с низким потолком, покрытым слоем пыли. В углу стоял старый стол, на полу валялись пустые контейнеры, а стены были сложены из тёмно-серых композитных блоков. Единственный источник света — мутное грязное стекло окна сквозь которое пробивался рассвет.

Ржавый стоял у входа, его оранжевые точки светились в полумраке. Он не двигался, Александр смотрел на робота и еще не мог осознать что этот древний механизм здесь рядом с ним, вчерашние события казались сном, но вот оно доказательство стоит рядом, можно потрогать.

— Доброе утро, — сказал он, потягиваясь.

— Утро, — отозвался Ржавый. — Ваши жизненные показатели стабильны. Рекомендую восполнить запасы воды и пищи. В здании есть неиспользуемые отсеки.

Александр поднялся на ноги и подошёл к столу, где лежала его мобильная панель. Он включил её и проверил карту, но в этом секторе не было никаких отметок о складах. Однако, осмотрев помещение внимательнее, он заметил странную неровность в полу — едва заметный прямоугольный шов, почти скрытый пылью.

— Ржавый, посмотри сюда, — позвал он.

Робот бесшумно приблизился. Его сенсоры пробежали по поверхности пола, и через мгновение он произнёс:

— Под этим участком — пустота. Вероятно, технический люк. Ручка замаскирована.

Александр опустился на колени и провёл рукой по пыльному покрытию. В одном месте пальцы наткнулись на едва заметный выступ. Он надавил — и с глухим щелчком в полу открылся квадратный проём, ведущий вниз. Оттуда пахло холодом и сухой пылью.

— Лестница, — сказал Ржавый, заглядывая вниз. — Металлическая, целая.

Александр зажёл фонарик на мобильной панели и осторожно спустился по ступеням. За ним, почти бесшумно, последовал Ржавый, его массивное тело едва вписывалось в узкий проход.

Внизу их ждал небольшой подвал. Стены были укреплены бетонными плитами, а вдоль них стояли ряды стеллажей и контейнеров. Но большая часть содержимого пришла в негодность: пластиковые ящики рассыпались от времени, металлические банки покрылись коррозией, а тканевые мешки превратились в труху. Пахло затхлостью и старым пластиком.

— Один хлам, — разочарованно сказал Александр, оглядывая руины.

Он уже хотел подняться обратно, как вдруг его взгляд упал на дальний угол, где стояли несколько герметичных контейнеров из толстого армированного пластика. Они были покрыты слоем пыли, но не имели следов ржавчины или повреждений. На каждом был нанесён штамп — эмблема Земного Содружества и надпись «Набор колониста, тип А-7».

Александр подошёл и попытался открыть один из них. Крышка поддавалась с тихим шипением — система герметизации всё ещё работала. Внутри лежали аккуратно уложенные предметы.

— Ржавый, посмотри! — сказал он, вытаскивая содержимое.

В контейнере оказались: компактный термос с фильтром (можно набрать воды хоть из лужи он ее очистит), несколько брикетов армейских сухих пайков в вакуумной упаковке — на них было написано «Срок годности — неограничен», — небольшой складной нож с набором инструментов, небольшая лопата, палатка, плащ с термоизоляцией, сканер биомассы -аккумулятор разряжен, рюкзак и много всякой мелочи необходимой для выживания в диких условиях.

— Это просто праздник какой то, все что нужно, — с облегчением выдохнул Александр. Он открыл второй контейнер — там было ещё три таких же набора. — Еды хватит на несколько недель, если растянуть.

Он сел на ящик и разорвал упаковку одного из пайков. Внутри оказалась плотная плитка, пахнущая сухарями и солью. Он откусил кусок и почувствовал, как силы возвращаются. Ржавый стоял рядом, его сенсоры сканировали оставшиеся контейнеры.

— В других контейнерах — инструменты для геологоразведки: компасы, карты, образцы пород, — доложил робот. — Но они не представляют ценности для вашей текущей задачи.

Александр перекусил, убрал вещи в рюкзак и пошел искать воду. Он чувствовал себя лучше, голова прошла, и плечо почти не болело. Рядом с аванпостом тек ручей, Александр наполнил термос из него, подождал пока тот отфильтрует воду и всласть напился воды, жизнь налаживалась. Он посмотрел на карту, которую загрузил в мобильную панель, и прикинул как лучше идти что бы не привлекать внимание.

— Теперь можем идти, — сказал он, обращаясь к Ржавому. — Дядя Платон всегда готовился к худшему. Если он жив, то наверняка направится в свою лесную избушку — куда они с Александром выезжали что бы порыбачить и поохотится. Она находится примерно в семидесяти километрах к северу от этой базы. Там мы можем встретить его или найти информацию что делать. В любом случае это место где можно укрыться на какое то время и собраться с мыслями

Ржавый слегка наклонил голову, обрабатывая информацию.

— Вероятность встречи с вашим дядей в указанной точке — сорок процентов, с учётом возможных патрулей Галактической Коалиции. Однако наличие укрытия и возможных запасов делает этот маршрут разумным.

Александр убрал панель в карман и затянул рюкзак.

— Тогда решено. Мы идём к избушке. Если дядя там, он подскажет, как действовать дальше. Если нет — будем искать другие пути. В любом случае, сидеть на месте нельзя.

Он поднялся вышел на улицу из здания строй базы, за ним последовал Ржавый. Утреннее солнце осветило их фигуры. Тайга простиралась до горизонта, но теперь у них была цель.

Ржавый бесшумно двинулся вперёд, прокладывая путь. Александр шёл следом, чувствуя, как в груди разливается уверенность. Впереди их ждал путь, полный неизвестности, но теперь у него были еда, вода и ясная цель — найти дядю, чтобы понять, как выжить и бороться.

Глава 7. Приют отшельника

Два солнца только начинали подниматься над горизонтом, окрашивая небо в розово-золотые тона, и тайга просыпалась вместе с ними. Александр шагал по мягкому мху, стараясь ступать бесшумно, хотя каждый шаг отдавался в ещё не до конца зажившем плече. Ржавый двигался за ним бесшумной тенью, его шесть лап почти не оставляли следов на влажной земле.

Тайга Новой России не была похожа на земную. Даже название «тайга» было условным — колонисты первой волны дали его за внешнее сходство с сибирскими лесами, но местная биосфера имела свои, чуждые человеческому глазу черты. Деревья здесь достигали высоты в сотню метров, их стволы, покрытые серебристо-синей корой, переливались на солнце как полированный металл. Ветви вместо привычных иголок несли плотные пучки длинных, похожих на перья листьев, которые при малейшем ветре издавали мелодичный шелест, словно тысячи колокольчиков.

Между деревьями вились лианы неестественно ярких оттенков — от кроваво-красного до ультрамаринового. Он шёл осторожно, обходя особо буйные заросли.

Из-под ног то и дело выскакивали мелкие создания — шестилапые тушканы с перепонками между конечностями, позволявшими им планировать между ветвями. Они стрекотали, перекликаясь друг с другом, и их блестящие чёрные глаза провожали странную пару человека и металлического скорпиона. Где-то выше, в кронах, раздавался трубный рёв — брачный зов местного ящера-древесника, чья чешуя переливалась всеми цветами радуги. Александр видел таких только на старых голографических открытках, но сейчас звук был настолько близким, что по коже пробежали мурашки.

Воздух был тягучим от запахов — сладковатого нектара ночных цветов, острого аромата гниющих листьев, минерального дыхания горячих источников, скрытых где-то в глубине леса. Всё это создавало ощущение, что ты находишься внутри огромного живого организма, который дышит, пульсирует и наблюдает за тобой.

Они шли уже несколько часов, когда Александр почувствовал, что спина начинает ныть от напряжения. Он хотел предложить Ржавому короткий привал, но робот внезапно остановился. Его оранжевые сенсоры часто замигали, а корпус слегка вибрировал.

— Оператор, — голос Ржавого стал тише обычного, почти шёпотом. — Зафиксирован активный сканирующий импульс. Источник — в трёх километрах к северо-востоку. Тип сигнала соответствует боевому сканеру Галактической Коалиции.

Александр замер, мгновенно забыв об усталости. Сердце забилось быстрее, но он заставил себя дышать ровно.

— Патруль? — спросил он шёпотом.

— Вероятность девяносто четыре процента. Четыре тепловые сигнатуры пехотного типа в броне, одна — лёгкого транспортного средства. Двигутся по пересечённой местности с юго-востока. Курс пересекается с нашим в точке в двух километрах отсюда.

Ржавый выключил активные системы сканирования, чтобы не выдать себя ответным излучением. Его корпус потускнел, переливчатый чёрный цвет стал матовым, почти серым, сливаясь с тенями.

Александр быстро огляделся. Впереди простиралась небольшая ложбина, заросшая кустами с крупными, похожими на папоротник листьями. Он указал на неё:

— Туда. Быстро и тихо.

Они бесшумно скользнули в ложбину, прижимаясь к земле. Александр лёг на живот, стараясь не дышать слишком громко. Ржавый распластался рядом, его корпус почти полностью исчез в тени огромного корня дерева. Вскоре послышался низкий гул — работающий двигатель антигравы. Затем голоса — резкие, командные, на языке Федерации, но с жёстким, механическим акцентом солдат Коалиции.

Группа прошла в каких-то ста метрах от их укрытия. Александр видел их сквозь просветы в кустах — четыре солдата в чёрной броне, без единого блика, с плазменными винтовками наперевес. За ними двигался лёгкий дрон-разведчик, его единственный глаз вращался, сканируя окрестности. Но Ржавый предусмотрительно заглушил все тепловые и электромагнитные сигнатуры, и дрон, не заметив ничего подозрительного, поплыл дальше.

Когда звуки стихли и патруль скрылся за холмом, Александр медленно выдохнул.

— Они ищут не просто беглецов, — прошептал он. — Слишком далеко от космопорта. Слишком организовано.

— Подтверждаю, — отозвался Ржавый. — Их маршрут не случаен. Они прочёсывают квадрат, словно знают, что именно здесь находится цель.

Александр нахмурился, что ищет Коалиция, для чего они высадились на их планету, вопросы без ответов.

— Тогда нам нужно быть ещё осторожнее, — сказал он, поднимаясь. — Идём в обход. Прокладывай маршрут.

Ржавый, активировав только пассивные сенсоры, двинулся вперёд, выбирая наиболее скрытную траекторию. Лес снова принял их в свои объятия, но теперь каждый шорох казался подозрительным, и даже яркие краски инопланетной флоры перестали радовать глаз. Впереди была избушка дяди Платона — и теперь он знал, что враги совсем рядом.

Встреча с патрулём Галактической Коалиции так далеко на севере, в глухой тайге, подтвердила худшие опасения Александра. Это была не просто зачистка космопорта. Они кого-то или что-то искали. Возможно проводили тотальную зачистку всех потенциальных очагов сопротивления.

Максимально тихо, используя все навыки, которым учил дядя, они обошли патруль по широкой дуге. Сон как рукой сняло, уступив место холодной, расчётливой тревоге. Александр двигался бесшумно, как тень, а Ржавый, отключив активные системы сканирования, чтобы не выдать себя случайным импульсом, шёл впереди прокладывая дорогу, полагаясь на пассивные сенсоры.

Дальнейший путь прошёл без приключений. Лес жил своей жизнью: в ветвях перекликались шестилапые тушканы, а вдалеке трубил брачный зов какого-то ящера. Но одна встреча всё же состоялась.

На узкой тропе они столкнулись с местным аналогом медведя — огромным, покрытым костяными пластинами панцирным увальнем. Зверь взревел и поднялся на задние лапы, преграждая путь. Александр замер, медленно потянувшись к ножу на поясе. Он понимал: против такой туши клинок — лишь насмешка.

Но Ржавый действовал иначе. Он не стал атаковать. Робот просто вытянул руку в сторону зверя и издал звук. Это был не просто свист или грохот. Это был инфразвуковой импульс на частоте, вызывающей панику и неконтролируемый страх у большинства млекопитающих. Звук был настолько низким и мощным, что у Александра мгновенно заложило уши, а по телу прошла волна дрожи.

Эффект на «медведя» был мгновенным и сокрушительным. Зверь взвизгнул совсем не по-медвежьи, прижал пластины к голове и, ломая подлесок, умчался вглубь леса с такой скоростью, словно за ним гналась стая волков.

— Что это было? — хрипло спросил Александр, когда звон в ушах утих.

— Акустический рассеиватель. Нелетальное средство для отпугивания агрессивной фауны, — спокойно пояснил Ржавый.

— Полезная штука... — выдохнул Александр.

К вечеру третьего дня пути они вышли к цели.

Избушка стояла на берегу небольшого лесного озера, вросшая в склон холма так, что казалась частью пейзажа. Сруб из местного кедра потемнел от времени и непогоды, крыша поросла мхом. Рядом с домом виднелся покосившийся сарай и старый причал для лодки.

Александр остановился на опушке, не веря своим глазам. Он боялся увидеть пепелище или следы боя. Но избушка стояла. Она была цела.

— Дядя Платон... — прошептал он и бросился к дому.

Он рванул на себя массивную деревянную дверь. Она была заперта изнутри на тяжёлый засов.

— Дядя! Это я, Саша! Ты здесь?

Тишина была ему ответом. Внутри царил полумрак и пахло сыростью давно покинутого жилища.

— Его здесь нет, — раздался за спиной голос Ржавого. Робот просканировал строение. — Следов борьбы нет. Следов крови нет. Помещение пусто.

Александр прислонился лбом к холодному дереву двери. Он проделал весь этот путь зря. Дяди здесь не было.

Он обошёл дом и нашёл то, что искал — неприметный камень у корней старой ели. Под ним лежал запасной ключ.

Войдя внутрь, он зажёл масляную лампу на столе. Всё было на своих местах: самодельная печь в углу, грубо сколоченный стол, полки с инструментами. На стене висел старый плазменный карабин дяди.

Александр тяжело опустился на лавку.

— Что теперь? — спросил он у Ржавого.

Робот стоял в дверном проёме, занимая его почти целиком. — Мы нашли укрытие. Здесь есть пища вода и ночлег. Это логично — закрепиться здесь и начать поиски твоего родственника или других выживших.

Александр кивнул. План менялся, но цель оставалась прежней. — Ты прав. Это наш новый дом... пока что.

Перекусив консервами из запасов дяди, которые оказались в погребе, Александр сидел за грубым деревянным столом и смотрел на пляшущий огонь в печи. В избушке было тепло и сухо, но он понимал, что это лишь временная передышка. Оставаться здесь надолго было нельзя. Рано или поздно патрули ГК доберутся и до этой глухой тайги.

«Что делать? Где сейчас дядя Платон? Жив ли он?»

Его взгляд бесцельно скользил по полкам, уставленным книгами. Это были не бумажные раритеты с Земли, а их современные аналоги — прочные пластиковые планшеты, которые не боялись ни воды, ни времени. В основном это были справочники: «Флора и фауна Новой России», «Минералогия северных широт», «Гидроэнергетика для чайников». Дядя Платон любил знания и всегда говорил, что информация — лучшее оружие.

Взгляд Александра зацепился за одну книгу. Она стояла в самом углу, и её пластиковый корешок немного выцвел. Это был сборник рассказов про отважных капитанов и исследователей дальнего космоса. Именно эту книгу дядя читал ему вслух в детстве, когда за окном лил дождь.

Александр взял книгу в руки. Память услужливо подкинула образ: вот он, маленький, сидит у печи в шерстяных носках, а дядя Платон, огромный и пахнущий табаком и машинным маслом, читает ему о приключениях на планетах с тройным солнцем.

Он машинально пролистал страницы. И тут он заметил то, что пропустил при первом осмотре. Из середины книги торчал уголок пожелтевшего листка. Александр аккуратно вытащил его.

Это был обрывок старой бумаги, сложенный в несколько раз. На нём каллиграфическим почерком дяди была написана только часть данных:

45.7211 ГЕОЛОГИЯ

Вторая координата отсутствовала. Слово «ГЕОЛОГИЯ» было написано с большой буквы и подчёркнуто дважды. Это не могло быть случайностью. Дядя Платон никогда ничего не делал просто так. Он спрятал ключ к разгадке именно здесь, среди старых сказок.

— Ржавый, — позвал он. Робот бесшумно подошёл ближе, его сенсоры сфокусировались на записке. — Данные неполные. Широта указана, долгота отсутствует.

Александр отложил рассказ капитана и начал лихорадочно перебирать другие тома на полке. Его пальцы замерли над толстым справочником «Геология тектонических плит Северной гряды». Книга казалась слишком тяжелой и официальной для этого уютного места.

Он открыл титульный страницу. Внутри, прямо под обложкой, лежал второй такой же клочок бумаги.

На нём стояло число: 60.1234

Александр соединил два обрывка вместе. Теперь картина была полной. 45.7211° С.Ш., 60.1234° В.Д.

— Нашел, — выдохнул он. Ржавый молниеносно обработал данные. — Точка находится в ста семидесяти километрах к северо-западу отсюда. В указанном районе расположен древний тектонический разлом. Никаких ценных ископаемых или стратегических объектов там не отмечено. Поверхность представляет собой труднопроходимую скалистую местность.

Труднопроходимая местность... Идеальное место для тайника или убежища. Дядя Платон оставил подсказку. Для кого? Для Александра?

Александр сжал оба клочка бумаги в кулаке. У них появилась новая цель. — Ржавый, — его голос окреп, в нём появилась решимость. — Похоже, у нас есть новая цель. Собирайся. Мы идём в горы.

Глава 8. Белая вода

Утром они покинули избушку. Александр проверил уровень заряда в батареях своей мобильной панели, а затем снял со стены дядин плазменный карабин. Оружие было старым, тяжёлым, с прикладом, отполированным до блеска руками Платона. Это был символ безопасности на этой дикой планете. Александр закинул ремень на плечо — теперь он чувствовал себя гораздо увереннее.

Ржавый взял на себя большую часть поклажи: рюкзак Александра, палатку и запас консервов. Они двинулись строго на северо-запад, ориентируясь по карте на мобильной панели.

Путь лежал через предгорья. Лес постепенно редел, уступая место каменистым осыпям и бурным ручьям, стекающим с ледников.

В очередной раз проголодавшись, Александр решил подстрелить какогонибудь зверька на ужин, но стрелять из плазменного карабина было не безопасно — можно было привлечь внимание ГК, и Александр решил вспомнить уроки выживания, которым учил его дядя. Александр скрылся в кустарнике, сказав Ржавому ждать на месте в режиме сканера. Он вернулся через полчаса. В руках он нёс не высокотехнологичное оружие, а оружие каменного века, идеально приспособленное к этому лесу. Александр согнул гибкую ветку местного ясеня, стянул концы шнуром, получив основу для лука. Стрелы он сделал из ровных сухих прутьев, заточив наконечники ножом и снабдив их твердым шипом из местного колючего кустарника, а для стабилизации приделал оперение из перьев крупной синей птицы и с этим оружием он отправился в лес. Охота оказалась удачной. Он заметил «шестилапого тушкана», слишком увлекшегося

выкапыванием корешков, и бесшумно подкрался на расстояние выстрела. Тетива, сделанная из шнура, тихо тренькнула, и стрела с шипом-наконечником нашла свою цель.

Разделав добычу ножом, Александр собрал хворост и поджег его зажигалкой из набора колониста. Через минуту над небольшим очагом уже весело плясало пламя.

Александр нанизал куски мяса на заострённую палку и принялся жарить его над углями. Запах жареного мяса был божественным.

Перекусив, он лишь посетовал на отсутствие соли. — Мясо пресное, как вода из ручья, — проворчал он, обгладывая кость.

Ночь опустилась на тайгу быстро. Устроив себе лежанку из срубленных веток местного аналога ели уложенных в палатку для защиты от сырости, Александр завернулся в термоплащ из своего рюкзака и провалился в сон.

Сон был другим — не таким тревожным, как предыдущий.

Он снова был в школе Новой Самары. Урок истории галактики вела строгий андроид-преподаватель с идеальной осанкой и бесстрастным лицом. — Курсант Воронов! — её металлический голос разносился по классу. — Ваше поведение на прошлой неделе было недопустимым! Подкладывание муляжа инопланетного яйца в кокон для медитации — это не смешно! Это нарушение техники безопасности!

Весь класс покатывался со смеху, а Александр сидел за партой с самым невинным видом.

Затем сцена сменилась. Вечер. Он провожает Соню домой после занятий в техническом колледже. Они идут по набережной канала, и её рука иногда касается его руки. Она смеётся над его шутками о вредном андроиде-преподавателе. В её глазах отражаются огни города, и мир кажется таким простым и понятным.

К полудню им преградила дорогу река. Она была неширокой, но течение оказалось обманчиво быстрым, а дно было устлано скользкими валунами. Вода, мутная от талого снега, обжигала холодом даже сквозь высокие ботинки.

Александр нашёл место, где камни образовывали подобие моста, и осторожно ступил на первый валун. Он балансировал, выставив руки в стороны, стараясь не смотреть на пенящуюся воду внизу.

— Я перейду первым, разведая путь, — крикнул он Ржавому. — Жди здесь!

Он сделал ещё один шаг. Подошва соскользнула с мокрого мха. Мир перевернулся. Александр потерял равновесие и с коротким вскриком рухнул прямо в поток.

Ледяная вода сомкнулась над головой. Бурное течение тут же подхватило его, завертело и потащило вниз по камням. Карабин на плече мгновенно намок и стал неподъёмной гирей, тянущей ко дну. Лёгкие начало жечь от нехватки воздуха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.